

Научная статья

УДК 81-22

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.17

ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБОЗНАЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ «СОВЕСТЬ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Сюн Чанван

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,

Москва, Россия,

k19941213@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1119-2274>

Аннотация. Статья посвящена анализу одной из важнейших категорий нравственного сознания человека — понятия «совесть» — в русском и китайском языках. Рассматриваются общие и различительные черты обозначения совести в обоих языках на основе анализа лексем, фразеологизмов, пословиц, извлеченных из толковых, фразеологических и паремиологических словарей двух языков.

Ключевые слова: нравственное сознание; совесть; лексемы; фразеологизмы; русский и китайский языки.

Для цитирования: Сюн Чанван. Лексико-фразеологические средства обозначения понятия «совесть» в русском и китайском языках. *Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2022; 45 (1): 156–162. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.17

Original article

LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL MEANS OF DEFINING ‘CONSCIENCE’ IN RUSSIAN AND CHINESE

Changwang Xiong

Lomonosov Moscow State University,

Moscow, Russia,

k19941213@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1119-2274>

Abstract. The article regards one of the most important categories of human moral consciousness which is the concept of “conscience” in the Russian and Chinese languages. The general and distinctive features of the designation “conscience” in the languages under consideration are tackled on the basis of the analysis of lexemes, phraseological units, proverbs extracted from explanatory, phraseological and paremiological dictionaries of the Russian and Chinese languages.

Keywords: moral consciousness; conscience; lexemes; phraseological units; Russian and Chinese languages.

For citation: Xiong Changwang. Lexical and Phraseological Means of the Designation ‘Conscience’ in Russian and Chinese. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2022; 45 (1): 156–162. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.17 (In Russ.).

Изучение нравственного сознания привлекает внимание многих лингвистов (Н. Д. Арутюнова, В. В. Колесов, В. А. Маслова и др.). По мнению М. М. Бахтина, с появлением сознания мир радикально меняется, потому что «на сцену земного бытия впервые выходит новое и главное действующее лицо события — свидетель и судия» [1, с. 341]. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, «приобретая судейскую функцию, сознание становится совестью» [2, с. 55].

В русском языке слова «совесть» и «сознание» имеют сходную внутреннюю форму, которая буквально обозначает ‘совместное знание’ (со — вместе и весть — ведать/знать). С одной стороны, слова «совесть» и «сознание» семантически тесно связаны в русском языке. С другой стороны, в русском, как и в других славянских языках, совесть, получив особое наименование, отделилась от сознания, что подчеркивает ее особую значимость для культуры. «Совесть» отличается от «сознания» тем, что сознание лишь осмысляет действия человека, а «совесть диктует их и карает неподчинившихся» [2, с. 55].

Цель настоящей статьи — выявить сходства и различия в обозначении понятия «совесть» в русском и китайском языках. Для решения поставленной задачи сначала обратимся к анализу значения слова «совесть». Разработанная в лингвистике методика семантического анализа включает в себя следующие этапы:

- 1) выбор ключевого слова и выявление круга лексической сочетаемости этого слова;
- 2) анализ словарных толкований ключевого слова по возможно большему числу словарей;
- 3) анализ пословиц и поговорок, в которые входит ключевое слово;
- 4) контрастивный анализ эквивалентных по прямому значению лексем разных языков [3, с. 14].

Семантический анализ в настоящей работе связан с коммуникативным подходом к изучению языка, учитывающим прагматические факторы [4, с. 54], к которым относятся и оценочно-ценностные смыслы [5].

В русской культуре понятие совести имеет составляющую, связанную с религией. В «Православном энциклопедическом словаре» совесть определяется как «врожденное, Богом данное нравственное чутье, побуждающее человека к истине и добру и отвращающее от зла и лжи» [6]. В. И. Даль понимает совесть как «внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла... прирожденная правда» [7].

Из приведенных толкований следует, что совесть в русском языке обозначает оценку собственного поведения. Под влиянием религии совесть может осмысляться не только как норма нравственности, но и как прирожденное качество, которое дано Богом.

В китайском языке слово «совесть» буквально означает ‘хорошее сердце’ (на письме передается как 良心, где 良 обозначает ‘хорошее качество’, а 心 — ‘сердце’). Китайский философ Мэн-цзы, представитель конфуцианской традиции, впервые употребивший это слово, считал, что чистая совесть имеет

прирожденный характер. В «Большом китайском энциклопедическом словаре» совесть определяется как норма поведения, которая принимается обществом и личностью. «Совесть является основной формой нравственности и отражением самодисциплины» [8, с. 236], из чего можно заключить, что в китайской культуре понятие «совесть» имеет субъективный и индивидуальный характер, хотя ее формирование и связано с нормами и требованиями общества.

Из анализа следует, что в древнем китайском языке совесть рассматривалась как врожденное нравственное качество, но такое ее осмысление постепенно исчезает, при этом сохраняется представление о правильном нравственном сознании, которое касается поведения субъекта. В то же время в китайском языке есть выражение, которое связывает совесть с абстрактным сознанием: 天地良心 ‘Совесть неба и земли’. Смысл этого выражения в том, что небо и земля знают о поступках субъекта, и у субъекта нет непристойных тайн.

И в русском, и в китайском языках совесть понимается как норма нравственности, она является основой поведения человека: «говорить по совести», «поступать по совести», «судить по совести», по-китайски: 凭良心说 ‘говорить по совести’.

Для понимания сущности совести важно рассмотреть ее метафорическое осмысление в двух языках. Как известно, метафора проникает в повседневную жизнь человека, поскольку большое количество абстрактных понятий, недостаточно отчетливо осознаваемых человеком, «требует привлечения других концептов, которые призваны помочь нам осознать понятие более четко» [9, с. 147]. Анализ предложений, выбранных из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [10] и Корпуса китайского языка (ВСС) [11], показывает, что понятие «совесть» в двух языках осмысляется с помощью различных метафорических концептов, среди которых можно выделить систему судебно-правовых метафор, обозначающих диктат законов совести («Голос совести диктует, что нужно делать»), суд («Суд совести — самый страшный») и исполнение наказания («Совесть мучает»). Рассмотрим эти метафоры более подробно.

1. **Совесть – голос.** Совесть — важное и особое нравственное сознание, она может осмысляться как голос, всегда взывающий к справедливости. Именно поэтому человек осознает свое неправильное поведение и пытается исправить его под влиянием совести. Голос реализуется в речи: совесть может кричать, говорить («совесть кричит», «совесть заговорила»):

«Ведь он зачем-то поднялся к ней и все рассказал. А мог бы исчезнуть! Стало быть, *совесть заговорила*?¹ Понятие чести не исчезло?» (М. Козаков «Актерская книга») [10].

В китайском языке:

他晚年也良心发现。也信佛忏悔。杨绛《走到人生边上》‘Когда он стал старше, у него *совесть заговорила*. Он верил в Будду и исповедовался’ (Ян Цзян «Прийти к краю жизни») [11].

¹ Здесь и далее курсив в примерах наш. — С. Ч.

Человек может не обращать внимания на свои поступки, не прислушиваться к своему внутреннему голосу. В таких ситуациях его совесть молчит:

«Моя совесть молчала, она теперь молчит, но разве это доказательство невинности?» (И. С. Тургенев «Накануне») [10].

В китайском языке такая метафора не представлена.

2. **Совесть – суд.** Совесть оценивает поведение человека и в ряде случаев вынуждает его принимать вердикт совести, поэтому совесть часто метафорически осмысливается как суд — суд совести:

«Суд человеческий, даже гражданский суд, даже полевой суд не может быть таким страшным, как *суд совести*» (митрополит Антоний «Войду в Дом твой») [10].

В китайском языке также возможно аналогичное осмысление:

对不起组织、人民和家庭，将受到道德和良心的审判。郭松民《媒体观点》‘Человека, который виноват перед организацией, народом и семьей, *судят совесть* и нравственность’ (Го Сунминь «Мнение СМИ») [11].

3. **Совесть – исполнитель наказания.** Когда человек совершает недостойные поступки, совесть приобретает физический облик истязателя, мучителя, она мучает человека, терзает его, не дает ему спать:

«Нечистая совесть спать не дает».

В китайском языке:

白天不做亏心事，夜半不怕鬼敲门 ‘Днем не делать плохих дел — ночью не бояться, что черт постучится в дверь’.

В русском языке мучитель может приобретать метафорический облик страшного зверя с когтями и острыми зубами:

«...совесть, *когтистый зверь*, скребущий сердце, совесть, незванный гость, доучный собеседник...» (А. С. Пушкин «Скупой рыцарь»);

«Иван Босых чувствует себя виноватым, его *грызет совесть*» (А. Веселый «Россия, кровью умытая») [10].

В китайском языке не получило отражения такое метафорическое представление о совести.

Кроме судебно-правовых метафор в осмыслении понятия «совесть» могут использоваться также «имущественные» метафоры. Поскольку совесть может быть предметом обладания, в языковом представлении ее можно *иметь* («Имей совесть!»; «У него есть совесть / нет совести»), *забыть* («Ты забыл свою совесть?»), *потерять* («Ты потерял свою совесть!»). Кроме того, в качестве объекта собственности, совесть может быть представлена как предмет купли-продажи, т. е. как товар.

4. **Совесть – товар.** Являясь предметом обладания, совесть становится в языке воплощением товара, включаясь в товарно-денежные отношения.

В ситуации, когда человек сталкивается с большой прибылью, он может *пойти против* своей совести, *заключить сделку* с совестью и даже *продать* совесть:

«[Он] не стыдился лакействовать, *продавать свою совесть*» (А. Алексеев «Русь невеликая») [10].

В китайском языке:

演员演绎出他为了私利出卖良心的形象。‘Актёр изображает образ того, как он продает свою совесть *ради личной выгоды*’ («Народная ежедневная газета», 2016) [11].

Кроме того, в китайском языке совесть может осмысляться через метафору долга. Это значит, что все поступки человека записаны совестью, что является предупреждением о долге:

从2005年老游开始存钱，为了还掉这笔良心债愿意5倍于当年的欠款偿还债主。人民日报。‘С 2005 года Лао Ло начал копить деньги для того, чтобы вернуть этот *долг совести*’ («Народная ежедневная газета», 2014) [11].

И в русском, и в китайском языках чистая совесть ценится дороже денег. Хотя совесть можно продать, но ее нельзя купить:

«Богатый совести не купит, а свою погубит».

В китайском языке утверждается, что деньги портят совесть:

好酒红人面，财帛动人心 ‘Из-за спиртного напитка лицо человека краснеет, из-за денег совесть человека *портится*’.

Чистая совесть — условие счастливой, спокойной жизни:

«Счастлив тот, у кого совесть спокойна».

Нечистая совесть приносит беду и тревогу:

欺心犹怕鬼神知 ‘Бояться того, что бог узнает о поступках, которые совершены вопреки совести’.

В китайском языке, в отличие от русского, нечистая совесть может осмысляться с помощью зооморфных соматических метафор: *狼心狗肺* ‘*сердце волка, легкие собаки*’. Мотивировка обращения к этим образам состоит в том, что в древности в Китае мясо волка и собаки могло употребляться в пищу. Но при этом считалось, что сердце волка издает крайне неприятный запах, а легкие собаки грязные, поэтому эти части тела животных есть нельзя. В настоящее время данное выражение обозначает нечистую совесть или отсутствие совести у злых людей.

Таким образом, из проведенного анализа следует, что общее понимание совести в русском и китайском языках заключается в следующем:

- 1) совесть — это нравственная оценка собственного поведения;
- 2) совесть может быть чистой и нечистой: от чистой совести человек получает покой и удовлетворение, а от нечистой — мучается;

3) совесть метафорически может осмысляться как голос, суд и исполнитель наказания;

4) совесть — это товар, но за деньги совесть невозможно купить, хотя ее можно продать.

Итак, совесть в представлении носителей разных языков имеет общие и несходные черты. В русском языке совесть может быть связана с Богом. В китайском языке совесть имеет отношение к небу и земле, а человек является субъектом совести. В русском языке совесть может ассоциироваться со страшным существом с когтями и зубами, а в китайском — с необходимостью отдать долг.

Список источников

1. Бахтин. М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство; 1979. 416 с.
2. Арутюнова Н. Д. О стыде и совести. *Логический анализ языка: языки этики / отв. ред. Н. Д. Арутюнова*. М.: Языки славянских культур; 2000: 54–78.
3. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: ВГУ; 2001. 191 с.
4. Ярыгина Е. С. Еще раз о «коммуникативном подходе» к сложному предложению (к вопросу о возможностях лингвистического эксперимента). *Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2014; 15 (3): 52–62.
5. Богданова Л. И. Ценностный аспект в описании семантики языковых единиц. *Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2017; 25 (1): 50–57.
6. Православный энциклопедический словарь. URL: <https://rus-pravoslavniy-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 20.09.2021).
7. Толковый словарь В. И. Даля онлайн. URL: <https://www.slovardalja.net/> (дата обращения: 20.09.2021).
8. 中国百科大辞典, 华夏出版社, 1999. Большой китайский энциклопедический словарь. Изд-во Хуася; 1999. 726 с.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 252 с.
10. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 21.09.2021).
11. ВСС корпус китайского языка. URL: <http://bcc.blcu.edu.cn/> (дата обращения: 20.09.2021).

References

1. Baxtin. M. M. E`stetika slovesnogo tvorchestva. M.: Iskusstvo; 1979. 416 p. (In Russ.).
2. Arutyunova N. D. O sty`de i sovesti. *Logicheskij analiz yazy`ka: yazy`ki e`tiki / otv. red. N. D. Arutyunova*. M.: Yazy`ki slavyanskix kul`tur; 2000: 54–78. (In Russ.).
3. Popova Z. D., Sternin I. A. Ocherki po kognitivnoj lingvistike. Voronezh: VGU; 2001. 191 p. (In Russ.).
4. Yary`gina E. S. Eshhe raz o «kommunikativnom podxode» k slozhnomu predlozheniyu (k voprosu o vozmozhnostyax lingvisticheskogo e`ksperimenta). *Vestnik*

Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie». 2014; 15 (3): 52–62. (In Russ.).

5. Bogdanova L. I. Cennostny`j aspekt v opisanii semantiki yazy`kovy`x edinicz. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie»*. 2017; 25 (1): 50–57. (In Russ.).

6. Pravoslavny`j e`nciklopedicheskij slovar`. URL: <https://rus-pravoslavniy-dict.slovaronline.com/> (data obrashheniya: 20.09.2021). (In Russ.).

7. Tolkovy`j slovar` V. I. Dalja onlajn. URL: <https://www.slovardalja.net/> (data obrashheniya: 20.09.2021). (In Russ.).

8. 中国百科大辞典, 华夏出版社, 1999. Bol`shoj kitajskij e`nciklopedicheskij slovar`. Izd-vo Xuasya; 1999. 726 p.

9. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory`, kotory`mi my` zhivem / per. s angl.; pod red. A. N. Baranova. M.: Editorial URSS, 2004. 252 p. (In Russ.).

10. Nacional`ny`j korpus russkogo yazy`ka. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (data obrashheniya: 21.09.2021). (In Russ.).

11. BCC korpus kitajskogo yazy`ka. URL: <http://bcc.blcu.edu.cn/> (data obrashheniya: 20.09.2021).

Информация об авторе

Сюн Чанван — аспирант Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Information about the author

Changwang Xiong — postgraduate student Lomonosov Moscow State University.